

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ВАЛЕРИИ ВЕРБИНИНОЙ —
МАСТЕРА ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ
ОСТРОСЮЖЕТНЫХ РОМАНОВ,
В КОТОРЫХ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ЛЮБВИ,
ИНТРИГАМ И ТАЙНАМ:

**Сериял «Амалия –
секретный агент императора»:**

Отравленная маска
В поисках Леонардо
Леди и одинокий стрелок
Ледяной сфинкс
Драма в кукольном доме
Убежище чужих тайн
Письма императора
Зеркало сновидений
Статский советник по делам обольщения
Чародейка из страны бурь
Путешественник из ниоткуда
Ход Снежной королевы
На службе Его величества
Похититель звезд
Ветреное сердце Femme Fatale
Званый ужин в английском стиле
Заблудившаяся муза
Сапфировая королева
История одного замужества
Эхо возмездия
Миллион в воздухе
Вуаль из солнечных лучей
Золотая всадница
Одна ночь в Венеции
Девушка с синими гортензиями

Аквамаринное танго
Черная невеста

Любовно-исторические:

Рыцарь темного солнца
Принцесса морей
Синее на золотом
Замок четырех ветров
Ангелов в Голливуде не бывает
Тайны Баден-Бадена
Снежная роза

Сериял «Адьютанты удачи»:

Адьютанты удачи
Бриллиант Фортуны
Фиалковое зелье

Любовно-криминальные:

Черный нарцисс
Ее любили все
Самый лучший вечер
Разбитое сердце богини
Сиреневый ветер Парижа
Смерть ей не к лицу
Где-то на земле есть рай
Кольцо с тайной надписью

ВАЛЕРИЯ
ВЕРБИЦЫНА

ГДЕ-ТО НА ЗЕМЛЕ
ЕСТЬ РАЙ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!
МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru
 [vmirefiction](#)
 [read_action](#)

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Вербинина, Валерия.
В31 Где-то на земле есть рай : [роман] / Валерия
Вербинина. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-108809-5

Лиза мечтала стать знаменитой писательницей-детективщицей и для осуществления своей мечты не придумала ничего лучшего, чем устроиться в полицию. Конечно, оказалось, что действительность имеет мало общего с ее романтическими представлениями об этой работе, но одно дело зацепило ее за живое: Лариса Парамонова, вдова известного бизнесмена, получает письма с угрозами... от своего погибшего мужа! Покойник упрекает ее в супружеской неверности и упоминает детали, которые могли знать только они двое... У Лизы и ее напарника сразу возникло подозрение: Вячеслав Парамонов инсценировал свою гибель, ведь незадолго до смерти он наделал огромных долгов и не сумел расплатиться. Но если ему успешно удалось скрыться от кредиторов, зачем он теперь так глупо себя выдает?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вербинина В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-108809-5

*Все события и персонажи романа
являются вымыслом автора.
Любое сходство с реальными людьми
и событиями может существовать
только в фантазии читателя.*

Пролог

*Среда, 10 апреля.
1 часов 27 минут утра*

Этого мгновения я не забуду никогда.

Тросы оборвались, и лифт с душераздирающим скрежетом ухнул вниз, в шахту.

Меня и моего спутника отбросило к стене, во всю величину которой только что таинственно мерцало огромное зеркало. Оно жалобно крякнуло, всхлипнуло, и водопад зеркальных осколков окатил нас с головы до ног, но все это было ничто по сравнению с ощущением, что я сама стремительно превращаюсь в какой-то блин, неаккуратно размазанный внутри кабины.

Говорят, будто в последнее мгновение вся жизнь проносится перед глазами, как в слишком быстро перематываемом кинофильме. Но я не успела даже сообразить, что это самое последнее мгновение приближается со скоростью, прямо пропорциональной скорости нашего падения. Завизжали аварийные тормоза, нутро шахты отозвалось протестующим утробным ревом. Кабина грохотала, гремела и стонала. В какой-то момент нам даже показалось, что она не выдержит, но лифт был стальной, сделанный на совесть. Пролетев по инерции еще несколько метров, он завис, напоследок издав звук, похожий на чихание.

❧ Валерия Вербинина ❧

Мы повалились на пол. Я тяжело дышала, сердце бешено стучало, отдаваясь в висках. Но — вот потрясающее свойство женской натуры! — первая мысль, мелькнувшая у меня в голове, была вовсе не о том, что только что нам лишь каким-то чудом удалось избежать смерти. Я увидела свой разорванный рукав, вытерла кровь со щеки и подумала, что, наверное, выгляжу в этот момент донельзя скверно.

Шатаясь, я кое-как поднялась с пола. Ноги у меня подкашивались, колени предательски дрожали, и, чтобы не упасть, я схватилась рукой за стенку.

— Ты это... не делай резких движений, — посоветовал мой спутник. В этот миг он выглядел ничуть не лучше меня.

Не отвечая, я подошла к двери и попробовала ее открыть. Бесполезно: похоже, ее заклинило намертво, и я только сломала ноготь. Меж тем мой спутник уже встал на ноги и, страдальчески морщась, отряхивал осколки со своего костюма.

— Ничё не получается, — сказала я. В обычной жизни я говорю «ничего», но вряд ли падение в лифте можно отнести к повседневным событиям. — Похоже, мы застряли между этажами. Надо позвать на помощь.

Я полезла в карман за мобильником, но последнего на месте не оказалось. Похлопав по карманам, я наконец догадалась взглянуть на пол. Телефон лежал именно там, но находился явно в нерабочем состоянии. Я нагнулась, чтобы подобрать его и посмотреть, нельзя ли каким-нибудь образом его оживить, но тут мой спутник бросился на меня и отшвырнул к дальней стенке лифта.

— Ложись! — заорал он, падая на пол и прикрывая голову руками.

Я не успела даже толком возмутиться, когда нас начали обстреливать. «Ра-та-та-та-та! Та-ра-ра!» Стреляли, сво-

лочи, довольно хорошо, надо отдать им должное. Сквозь дверь! Практически в упор! Как будто нам было мало того, что только что мы свалились чуть ли не с тридцатиметровой высоты!

Предусмотрительные, ничего не скажешь, — решили на всякий случай подстраховаться. Бах! Бах! Но тот, кто все видит, сыграл с ними дурную шутку. Ширина лифтовых дверей была не меньше пятнадцати сантиметров, и пули большей частью просто застревали в ней. Изнутри было хорошо видно, как на дверях вспухают крохотные холмики, и в каждом таком холмике была похоронена летящая снаружи смерть. Ах, будь благословен тот, кто построил этот лифт!

«Ра-та-та-та-та!» Однако наши невидимые противники никак не хотят уняться. Несколько пуль все-таки пробили стальную обшивку. Зеркало опять начинает плакать, — от него и так почти ничего не осталось, а благодаря неожиданным стрелкам «почти ничего» очень быстро превращается в просто ничего. Мелкие осколки летят мне прямо в голову. Кабина лифта хрипит и подрагивает, в шахте над нами что-то скрежещет. Ай, ай, больно! Проклятые стрелки не в силах нас достать — мы распластались на полу, можно сказать, слились с ним в экстазе, — но обжигающе горячие после выстрела, потерявшие свою мощь после пролета сквозь обшивку пули так и сыплются на нас. Дверь, до поры до времени спасавшая нас, уже почти вся в сквозных дырах. Господи, сколько же это будет продолжаться?

«И-и-и-яхrrrrr!»

Все, конец аварийным тормозам. То ли они просто не выдержали, то ли в них угодила шальная пуля — теперь совершенно неважно. Лифт не удержался, он снова летит

🐾 Валерия Вербинина 🐾

в свободном падении, а вместе с ним и мы. Кто-то (кажется, мой спутник) истошно кричит:

— Держи-и-ись!

Зачем? За что? Все бесполезно. Это судьба. Еще я мельком успеваю подумать, что, кажется, я разорвала и второй рукав. Сейчас мы врежемся в землю, и... Впрочем, никакого «и» больше не будет. По крайней мере, для нас.

Грохот, скрежет, стук... Неужели финал?

А ведь все так хорошо начиналось!

Часть 1

Глава 1

*Понедельник, 1 апреля.
10 часов 55 минут утра*

На шатком стульчике неопределенного цвета сидит приличного вида гражданин и заливается слезами.

Вокруг него громоздится служебное пространство нашего кабинета в районном отделении внутренних дел. Неотъемлемой частью этого пространства являются два стола, несколько шкафов, компьютеры и сейф, а точнее, не-сгораемый шкаф, краска на котором почти вся облупилась за годы, прошедшие с момента его появления на свет. Также присутствуют в наличии: настенная карта Москвы, стулья разной степени прочности, капитан Павел Иванович Ласточкин — высокий блондин, мой коллега, напарник и ангел-хранитель в одном лице, — и я, Лиза Синеокова, компактная брюнетка с микроскопическим чином и страстью к литературе, которая, собственно, и привела меня сюда.

Дело в том, что мне всегда хотелось написать детективный роман, а моим родителям, особенно матери, хотелось, чтобы у меня была какая-нибудь работа, на которой у меня будет минимум обязанностей, но максимум денег. Профессию писателя в моей семье никто всерьез не воспринимал, потому что, если вы не входите в золотую когорту авторов, которых печатают сотысячными тиражами, прожить на

❧ Валерия Вербинина ❧

гонорары попросту невозможно, а чтобы зарабатывать деньги на стороне, приходится отказываться от сочинительства, то есть получается замкнутый круг.

— И вообще, — сказала моя практичная мать, — быть писателем сейчас уже немодно. Так что будь добра, оставь детские иллюзии и подумай лучше о том, как бы устроиться в какую-нибудь нефтяную компанию.

Моя мама принадлежит к числу людей, у которых везде есть знакомства. Контакты для нее — магическое слово, а высшая цель — знать все обо всех. Если у меня заболит зуб, она пошлет меня к самому лучшему дантисту, которого ей рекомендовали лучшие подруги Иванова, Кошсева и Берендеева. Да еще она ухитрится повернуть дело так, что с меня возьмут минимум денег. Если я вздумаю выйти замуж, то мама обзвонит всех, кого только можно, и на следующий день преподнесет мне пятитомное досье на моего избранника, включающее такие подробности, о которых сам он даже не подозревает. Однако все же есть сферы, в которые моей матери проникнуть не удастся, какие бы усилия она ни предпринимала, и нефтяные компании, где куются миллиарды, были ей доступны только на уровне двоюродной сестры знакомой бывшей соседки, которая (сестра, если кто не догадался) работала там в пиар-отделе. Это еще ничего, но сумма заработка, которую озвучила взятая за горло знакомая, оскорбила мою мать до глубины души.

— Всего пятьдесят тысяч рублей, представляешь? Теперь я понимаю, откуда берутся состояния у олигархов! Конечно, если всю прибыль оставлять себе, а служащим недоплачивать...

Потерпев неудачу с нефтяным бизнесом, мама решила, что надо устроить меня в банк. Там тоже большие деньги,

сказала она, пропустив мимо ушей мое возражение, что у меня всегда были нелады с математикой.

Я поняла, что еще немного, и мою судьбу окончательно решат за меня, причем вовсе не таким образом, как мне нужно. Тут я увидела объявление — отделу полиции требуются новые сотрудники — и подумала: а почему бы нет?

В конце концов, если хочется сочинять детективы, неплохо было бы для начала познакомиться с людьми, которые расследуют преступления. Где-то поблизости маячили и те, которые эти преступления совершали, но в тот момент о знакомстве с ними я как-то не задумывалась.

В общем, я оделась получше и пришла в отделение, где в коридоре сразу же столкнулась с Пашей Ласточкиным.

— Я по объявлению, — храбро сказала я. — Хочу работать в полиции.

Паша поглядел на меня и, как он позже рассказывал, «выпал в осадок». По его словам, перед ним стояла девочка-одуванчик, к работе в полиции ни с какой стороны не приспособленная.

— Как ваша фамилия? — спросил он первое, что пришло ему на ум.

— Синеокова, — ответила я, и мой собеседник выпал в осадок вторично.

Одним словом, если мне и светила работа в полиции, то только в качестве какой-нибудь секретарши, заполняющей бумажки. И я до сих пор так и не смогла добиться от Паши вразумительного ответа на вопрос, почему он решил рискнуть и дал мне шанс.

Уже через месяц новой работы я поняла, что возможностей найти здесь материал для романа, который меня прославит, у меня мало, если только я не захочу написать жесткое и бескомпромиссное повествование о том, как

🐉 Валерия Вербинина 🐉

выглядит работа полицейского изнутри. Если говорить всерьез, это тяжелый, изматывающий труд, ничего общего не имеющий ни с сериалами, ни с популярными боевиками, где герои палят направо и налево и лихо мочат все, что движется. Да, у меня есть право на ношение оружия, но если я его применю — хоть один раз, — у меня могут быть такие неприятности, что я не отмоюсь до конца своих дней. Однако это еще не самая серьезная из проблем, с которыми приходится иметь дело.

Настоящие проблемы начинаются, когда в число подозреваемых попадают люди, которые по тем или иным причинам считают, что стоят выше закона. Если же ты пытаешься в этом усомниться, они тотчас готовы тебя уничтожить. Настоящие проблемы возникают со следователями, готовыми за взятку отпустить преступников, которых ты долго выводил на чистую воду и с немалым трудом доказывал их вину. И если уж говорить начистоту, коллеги, разъезжающие на элитных автомобилях и покупающие недвижимость за границей, в то время как официальная их зарплата не превышает 70 тысяч рублей, тоже проблема. Потому что безнаказанная коррупция заразна, и еще потому, что система, прогнившая сверху донизу, априори не может функционировать нормально.

В общем, я бы ушла из полиции уже через месяц работы в ней, если бы не Паша. Расставляю, пожалуй, разом все точки над «ё»: я в него не влюблена, ничего подобного. Просто бывают такие мужчины, одного из которых увидишь — и сразу же хочется зачислить его своим братом, или другом, или кем-то в этом роде. Они кажутся простыми, но на них можно положиться, с ними можно поделиться тем, чего не расскажешь даже родной матери. Вот лохматый, чем-то похожий на воробья, Паша — именно такой. Если

система еще держится, то только на таких, как он, потому что он порядочный, профессиональный, одним словом, настоящий человек. Кстати, любопытное дело, из-за которого на стуле заливается слезами наш гость, раскрыл именно он.

За окном весна, в отделении кипит жизнь, и, если бы не рыдающий гражданин, можно было бы сказать, что все идет как всегда. Но именно субъект с бородкой вносит в это сказочное утро элемент диссонанса. Внешне он худощав до болезненности и нескладен, с острыми коленками и довольно красивыми кистями рук. Шатен, но волосы уже отступают с висков, оставляя залысины. Фамилия шатена — Савин, имя-отчество — Илья Львович, год рождения — 1961-й, пол не вызывает никакого сомнения. Это интеллигент, да не простой, а с убеждениями. Главное из них состоит в том, что интеллигенция является единственным стоящим достижением общества, а все остальные слои этого самого общества существуют исключительно для того, чтобы досадить интеллигентам. К примеру, пролетарии грубы и примитивны, политики ведут страну в пропасть, а стражи порядка по-хорошему заслуживают только того, чтобы их расстреляли, желательно через одного. Вслух, конечно, он этого не высказывает, но его отношение уже чувствовалось в том, как он брезгливо цедил слова сквозь зубы, разговаривая с нами, и в презрительном взгляде, которым он смерил нас, едва переступив порог.

— Во-первых, я совершенно не понимаю, зачем вам понадобилось вызывать меня, да еще требовать, чтобы я приехал немедленно. Если это первоапрельский розыгрыш, то крайне неудачный. В конце концов, у меня работа, обязательства... но, наверное, таким, как вы, вообще не понять, о чем я говорю...